

— Брат Камень! — Лю Ле'эр поспешно бросилась к Хань Ли по его возвращении, и на её лице было обеспокоенное выражение.

Она никогда раньше не была свидетельницей битвы между такими могущественными культиваторами, и хотя Хань Ли, казалось, с лёгкостью одержал победу, она всё равно не могла не опасаться, что, возможно, он получил какие-то травмы в процессе.

Хань Ли тепло улыбнулся ей, чтобы успокоить, а затем убрал сумку для хранения в руке.

Без поддержки магической силы сгорбленного старика золотое сияние гигантской пагоды быстро угасло, и она быстро уменьшилась, прежде чем спуститься с неба.

Взмахнув рукой, Гу Юньюэ притянула золотую пагоду к себе, затем взглянула на Хань Ли и только после того, как убедилась, что он не собирается забирать пагоду, осмелилась убрать её в свою сумку для хранения.

Золотая пагода явно была довольно могущественным сокровищем, и её способность захватывать другие сокровища сделала бы её чрезвычайно полезным козырем для неё в будущих битвах. Однако Дуэт Ветра и Облаков был побеждён Хань Ли, поэтому было справедливо, что это сокровище принадлежит ему. К счастью, он, казалось, дал ей молчаливое разрешение забрать его.

Гу Юньюэ мгновенно взяла себя в руки, а затем подошла к Хань Ли.

— Слава богу, вы с нами, товарищ даос Хань. Я знала, что вы не обычный культиватор, но всё же сильно недооценила ваши силы.

Хотя внешне она выглядела довольно спокойной и собранной, трепет и почтение, скрытые в глубине её глаз, не ускользнули от внимания Хань Ли.

Даже если бы она столкнулась с длиннолицым молодым человеком в одиночку, она знала, что определённо не смогла бы убить его так легко, как Хань Ли, нанеся такой сильный удар, что даже его Зарождающаяся Душа не смогла сбежать. Вдобавок ко всему, присутствовал ещё один враг поздней стадии Зарождающейся Души, что делало подвиг Хань Ли ещё более примечательным.

— Они пытались убить меня, поэтому мне, естественно, пришлось разобраться с ними, — ответил Хань Ли со слабой улыбкой.

На лице Юй Мэнхан появилась лёгкая улыбка, когда она услышала это, но когда она устремила свой взгляд на Хань Ли, в её глазах также появился намёк на трепет и почтение, смешанные с

некоторыми другими сложными эмоциями.

В её глазах её учитель был непостижимо могущественным существом. Её отцу приходилось относиться к даосскому мастеру Белого Камня с величайшим уважением, но даже даосский мастер Белый Камень не осмеливался ни на шаг отступить от линии в присутствии Гу Юньюэ. Однако Хань Ли только что продемонстрировал невероятную силу, которая намного превосходила даже возможности Гу Юньюэ.

Для неё Хань Ли был огромной загадкой, и хотя она стояла рядом с ним, она чувствовала, как будто их разделяет огромная галактика.

— Я думала, что мы будем в безопасности от Секты Небесного Призрака после того, как покинем Процветающую Нацию, я не ожидала, что они так быстро придут за нами, — вздохнула Гу Юньюэ.

— Этого и следовало ожидать. В конце концов, мы сейчас всё ещё находимся на территории Секты Небесного Призрака, — ответил Хань Ли с беззаботным выражением лица, ничуть не выглядя обеспокоенным.

— Как только мы войдём на территорию нашей Секты Холодного Пламени, мы должны будем освободиться от наших преследователей, — ответила Гу Юньюэ, кивнув, но её выражение лица внезапно слегка напряглось, и она взглянула на Хань Ли с озадаченным выражением лица.

Это было всего лишь на мгновение, но её странный взгляд не ускользнул от внимания Хань Ли.

Выражение лица Хань Ли осталось неизменным, но он чувствовал себя довольно расстроенным. Во время битвы, которая только что произошла, он лишь ненадолго высвободил слой защитного духовного света вокруг своего тела, но его магическая сила упала с середины стадии Зарождающейся Души до ранней стадии Зарождающейся Души.

Гу Юньюэ, скорее всего, почувствовала изменение в его ауре, но он, естественно, не собирался утруждать себя объяснениями.

.....

Внутри тёмной секретной комнаты глубоко в определённом пещерном жилище в Секте Небесного Призрака.

На стенах секретной комнаты было около дюжины зажжённых факелов, и жёлтые языки пламени факелов отбрасывали бесчисленные тени по всей секретной комнате.

Прямо в центре секретной комнаты стоял круглый каменный стол, перед которым сидел худой старик с седыми волосами и несоответствующей чёрной бородой. Он был одет в охряную

мантию, и одна его рука покоилась на каменном столе, а другая нежно постукивала по колену в ритмичной манере.

У него был очень выдающийся нос и пара глубоко посаженных глаз, которые рассеянно смотрели вперёд. На его худом и морщинистом лице, освещённом светом горящих факелов, было задумчивое выражение.

Прямо перед ним в воздухе парил медное зеркало размером примерно с человеческую голову. В зеркале было видно лицо сгорбленного старика. Это был не кто иной, как выжившая половина Дуэта Ветра и Облаков.

У него и так была сгорбленная спина, а в этот момент он ещё больше сгорбился. Его голова была практически прижата к груди, и он вообще не смел поднимать взгляд.

— Значит, ты хочешь сказать, что вы вдвоём не только не смогли вернуть людей, которых я хотел, но и один из вас погиб в процессе? — спросил худой старик.

Его голос был чрезвычайно глубоким и грубым.

Сгорбленный старик вздрогнул, а затем поспешно ответил:

— Прошу прощения, боевой дядя Ци. Наш враг был просто слишком могущественным! Вначале он, казалось, намеренно скрывал свою ауру, так что он казался ничем не отличающимся от смертного, но в тот момент, когда он вступил в битву, он внезапно стал культиватором средней стадии Зарождающейся Души!

Ему удалось забрать мои Двенадцать Костяных Трезубцев, прежде чем я успел увидеть, что он делает, а после этого...

Прежде чем он успел закончить, его прервал худой старик.

— Значит, его база культивации была ниже твоей, но он смог с лёгкостью забрать твои сокровища?

— Э... Это правда. Мало того, его физическое тело также чрезвычайно могущественно. По сравнению с ним, призрачные сущности в Свитке Мириады Призраков моего младшего боевого брата вполне могли быть сделаны из грязи и веток! Все они были уничтожены при контакте, и он даже съел мои Пожирающие Кости Инь Иглы! — ответил сгорбленный старик с оттенком затаённого страха в голосе.

Худой старик замолчал, услышав это, по-видимому, снова погрузившись в глубокие размышления.

Сгорбленный старик всё ещё не смел поднять голову, и страх в его сердце ещё больше усиливался из-за продолжительного молчания худого старика. Он не мог не упасть на колени, дрожащим голосом говоря:

— Я говорю правду, боевой дядя Ци! Я нисколько не преувеличиваю эту историю!

Худой старик молчал, и только спустя долгое время он снова заговорил.

— Судя по тому, что ты мне рассказал, этот человек, скорее всего, могущественный культиватор тела. Культиваторы такого рода чрезвычайно редки, и они действительно слишком могущественны, чтобы ты мог с ними справиться. Я сам займусь этим делом, тебе больше не нужно принимать в этом никакого участия.

С этими словами он небрежно взмахнул рукавом по воздуху, и изображение сгорбленного старика на медном зеркале мгновенно исчезло.

— Ну и что с того, что ты высококлассный культиватор тела? Я всё равно разорву тебя на части за убийство Хаоэра! [1] — прошипел сквозь стиснутые зубы худой старик, и на его лице появилось злобное выражение.

Некоторое время спустя его взгляд вернулся к медному зеркалу, и он пропел заклинание, прежде чем сделать ручную печать, а затем указал пальцем на зеркало.

Поверхность начала рябить, как вода, после чего появилось ещё одно изображение.

На зеркале был изображён хорошо сложенный мужчина средних лет, стоящий в воздухе над пышным лесом, и он поглаживал свою короткую бороду, говоря с улыбкой:

— Давно не виделись, брат Ци. Какое у тебя сегодня дело ко мне?

— Я не буду утомлять тебя светской беседой сегодня, брат Лу Я. Я хочу попросить тебя об одолжении, — сказал худой старик с серьёзным выражением лица.

Мужчина средних лет видел, что худой старик не в настроении шутить, поэтому он тоже принял серьёзное выражение лица, когда спросил:

— Что такое?

Худой старик глубоко вздохнул, а затем пересказал мужчине средних лет всё, что произошло, начиная со смерти Ци Минхао.

— Как он смеет преследовать одного из твоих потомков? Он заслуживает 1000 смертей! — холодно фыркнул Лу Я, выслушав эту историю.

— У меня сейчас есть некоторые дела в секте. Я знаю, что ты сейчас находишься недалеко от Процветающей Нации, поэтому я надеюсь, что ты сможешь преследовать убийцу Хаоэра вместо меня и отомстить ему, — сказал худой старик.

Лу Я некоторое время молчал, а затем задумчиво произнёс:

— Культиваторы тела намного могущественнее обычных культиваторов, но им чрезвычайно трудно продвигаться в своём совершенствовании и преодолевать узкие места. Тот факт, что этот человек смог достичь такого высокого уровня в совершенствовании тела, указывает на то, что он должен быть не обычным культиватором...

Худой старик многозначительно взглянул на Лу Я, а затем ответил:

— По словам одного из моих учеников, он — приглашённый старейшина, которого Секта Холодного Пламени планирует принять, но он ещё официально не присоединился к секте, так что тебе не о чем беспокоиться. Если ты сможешь убить его для меня, ты можешь получить мою Пилюлю Изначального Духа в качестве вознаграждения.

Намек на ликование мелькнул в глазах Лу Я, услышав это, но он быстро замаскировал его, а затем сказал:

— В таком случае, можешь рассчитывать на меня, брат Ци.

Худому старику внезапно пришла в голову мысль, и на его лице появилось зловещее выражение, когда он сказал:

— Кстати, пока пощади ту девушку с фамилией Юй. Если возможно, приведи её ко мне живой.

Лу Я слегка запнулся, услышав это, а затем кивнул в ответ.

[1] В китайском языке принято брать последний иероглиф имени человека и добавлять 儿 (er) в конце в качестве ласкового имени, что и происходит здесь, где Ци Минхао ранее упоминался как Хаоэр. Некоторые из вас, возможно, помнят, что Хань Ли в «Путешествии к бессмертию», иногда называл Наньгун Вань — Ваньэр, и это следует тому же принципу.